

Калмыцкие реалии на фоне немецких эквивалентов (на материале записей сказок Г. Й. Рамштедта)*

**Kalmyk Realities against the Background of German Equivalents
(evidence from G.J. Ramstedt's records of fairy tales)**

А. Т. Баянова (А. Т. Bayanova)¹

¹ зав. Научной библиотекой им. П. Э. Алексеевой, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru.

Head of the P. Alexeeva Scientific Library, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье рассматриваются реалии калмыцкого языка в лингвокультурологическом аспекте, дается собственная тематическая классификация и способы перевода на немецкий язык на материале сказок, записанных Г. Й. Рамштедтом. Способами перевода, используемыми Г. Й. Рамштедтом, являются транскрипция, транслитерация, калька и полукалька, пояснительный и описательный перевод. Лексемы, не имеющиеся в немецкой лингвокультуре, передаются с помощью транскрипции, транслитерации и полукальки. Тексты сказок имеют в своем лексическом составе слова-реалии, которые раскрывают самобытность народа и отражают сложившуюся лингвокультурную общность этноса. Сравнительный анализ слов-реалий в калмыцком и немецком языках позволяет рассмотреть взаимопроникновение языковых и культурных особенностей двух народов.

Ключевые слова: реалия, безэквивалентная лексика, транслитерация, транскрипция, описательный перевод, поясняющий перевод, калмыцкий язык, немецкий язык.

Abstract. The article considers the realities of the Kalmyk language in terms of cultural linguistics, provides an original thematic classification and means of translation into German with evidence from fairy tales recorded by G.J. Ramstedt. The means of translation applied by G.J. Ramstedt are as follows: transcription, transliteration, calque and half-calque, explanatory and descriptive translation. The lexemes absent in German linguistic culture are expressed by means of transcription, transliteration and half-calque. The texts of the fairy tales contain certain realia-words revealing the ethnic originality and reflecting the actual linguistic and cultural communion of the ethnos. A comparative analysis of Kalmyk and German realia-words allows to consider the mutual diffusion of cultural and linguistic peculiarities of the two peoples.

Keywords: realia, culture-specific words, transliteration, transcription, descriptive translation, explanatory translation, Kalmyk language, German language.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-14-08002/а(р) «Фольклорный текст сквозь призму компьютерных технологий (на материале записей калмыцких сказок Г. Й. Рамштедта)».

В современной лингвистике в последние годы наблюдается большой интерес к изучению факторов языка, определяющих национально-культурную специфику конкретного народа. Обширный пласт культурно-специфической лексики в калмыцком языке составляют слова-реалии.

Целью данной статьи является тематическая классификация реалий в калмыцком языке и способы их перевода на немецкий язык. Актуальность данного исследования заключается в том, что при переводе с калмыцкого на немецкий язык встречаются лексические единицы, не имеющие эквивалентов в переводящем языке и требующие отдельного толкования. Выделение из корпуса калмыцких сказок подобных слов-реалий может стать основой для создания калмыцко-немецкого словаря безэквивалентной лексики.

В толковом переводоведческом словаре Л. Л. Нелюбина дается несколько определений понятия «реалия»: 1. Слова и выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. 2. Разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой и переводоведением, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа и т. п. 3. Предметы материальной культуры. 4. Слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта [Нелюбин 2003: 178]. В краткой литературной энциклопедии реалии определяются как «предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречающееся у других народов [КЛЭ 1962: 227–228].

По мнению О. С. Ахмановой, реалии в классической грамматике — это «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка», а также «предметы материальной культуры [Ахманова 1966: 370].

Существуют различные критерии классификации реалий, основанные на принципах теории перевода, компаративной лингвистики, страноведения. Наиболее распространенной является классификация Л. С. Бархударова, который подразделяет реалии

на три группы: имена собственные и географические названия; предметы материальной и духовной культуры отдельного народа; случайные лакуны.

Исследование реалий в фольклорном тексте позволяет нам разработать собственную классификацию. Из корпуса калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом, нами выделено 8 тематических групп, которые в свою очередь можно также разделить:

- 1) лексика, отражающая родственные отношения у калмыков;
- 2) религиозная лексика;
- 3) общественно-политические реалии: а) административно-территориальные единицы; б) различные слои населения, в том числе носители власти (звания, титулы, обращения);
- 4) реалии быта: а) пища, напитки; б) одежда; в) жилье и хозяйственная утварь;
- 5) животный и растительный мир;
- 6) сказочные существа;
- 7) меры и деньги;
- 8) случайные лакуны.

Лексика, отражающая родственные отношения у калмыков

Анализ данной группы реалий показал, что родственные отношения у калмыков имеют свою специфику и более детализированное значение. Так, например, в калмыцком языке слово *avh* означает 'дядя (по отцовской линии)', *nahux* 'дядя (по материнской линии)', в немецком же языке нет различий при обозначении данных денотатов, и Г. Й. Рамстедт переводит это слово как *onkel*¹ 'дядя'. Слово *baav* в дербетском говоре означает 'папа, отец'. В фольклорном тексте употребляется это слово в функции обращения *ax noyn baav*, где слово *baav* означает почтительное и уважительное обращение к старшему по возрасту человеку. В переводе же на немецкий язык Г. Й. Рамстедт использует несколько вариантов: *beschützer* 'покровитель', *bruder und herr* 'брат и господин', *onkel* 'дядя'. В калмыцком языке разделяют старших и младших братьев: *ax* 'старший брат', *du* 'младший брат', в переводе на немецкий — *der ältere bruder* и *der jüngere bruder* соответственно. *Aav* 'отец, папа'

¹ В немецком переводе сказок все существительные написаны Г. Й. Рамстедтом со строчной буквы.

переведено на немецкий соответственно как *vater* ‘отец’, но в названии персонажа *Мөсн Аав* (досл. Отец Лед) ученый передает его в транскрипции — *Mösün Aba*. В калмыцком языке слово *родители* переводится парным словом *эк-эцк* (досл. мать-отец) или *аав-ээжс*, в немецком переводе автор дает два варианта — *eltern* ‘родители’ и *vater und mutter* ‘мать и отец’. Слово *наһуҥ* означает ‘дядя (по материнской линии)’ *mütterlicher verwandter*, но в одном случае он ошибочно передает это слово как *vater* ‘отец’. При переводе слова *урн-садн* ‘семья, досл. дети, потомство’ автор применяет несколько вариантов перевода: *kind* ‘ребенок, дитя’, *sohn oder abkömmling* ‘сын или потомство’, *sohn und abkömmling* ‘сын и потомство’, *kinder und nachkommen* ‘дети и потомки’. При переводе слова *ээжс* ‘мама’ переводчик использует такие варианты, как *tama*, *Mutter*, а также как и в слове *аав* при написании имени собственного оставляет транскрипцию *Edži* (*Nälichan-Tsagān-Edži*).

Религиозная лексика

Данная группа реалий составляет обширный пласт лексических единиц, связанных с одной из старейших религий в мире — буддизмом. Слово *бурхн* ‘бурхан; бог, покровитель и учитель всего сущего’ [Пюрбеев 1996: 152] переводится Г. Й. Рамстедтом на немецкий язык как *Gott* ‘бог’, при этом также используется вариант перевода в транскрипции — *burchane*. Значение слов, обозначающих религиозных служителей, — *лам* ‘лама, буддийский монах’, *гелң* ‘гелюнг, буддийский монах’, *багш* ‘бакши; настоятель хурула’, *хуврғ* ‘хуварак; монах, религиозный служитель’ Г. Й. Рамстедт передает в транскрипции — *Lama*, *Bakši* — или в транскрипции с поясняющим словом *gelüng* (*geistlichen*), а также калькирование — *geistliche* ‘священник’. К данной категории следует отнести и такие слова, как *заяч* ‘защитник, покровитель судьбы, гений-хранитель’ — в переводе Г. Й. Рамстедта *schicksalskenner* ‘букв. знаток судьбы, предсказатель’¹; *апагнь* ‘пагни; богиня’ *göttermädchen*, *göttermaid*, *göttliches mädchen* ‘букв. божественная девушка’, *göttin* ‘богиня’; *ном* ‘священное писание, молитва’ — *nom*; *бумб* ‘маленький чайник

¹ На наш взгляд, перевод Г. Й. Рамстедта не точен, так как здесь имеется в виду *заяч* в значении существа или ангела, который хранит человека, является его покровителем.

для освященной воды' [Пюрбеев 1996: 127] — *weihwasserkanne* 'букв. кувшин со святой водой'; *аршан* 'святая вода' — *weihwasser* 'букв. святая вода'; *хурл* 'буддийская церковь' — *kloster* 'монастырь, обитель', *klostergemeinde* 'религиозный приход, община', *tempel* 'храм, святилище'¹.

Общественно-политические реалии: а) административно-территориальные единицы; б) различные слои населения, в том числе носители власти (звания, титулы, обращения).

К административно-территориальным единицам следует отнести слова: *аамг* 'аймак', *нутг* 'нутук', *отг* 'оток', *хотн* 'хотон'. В зависимости от численности населения в этих административно-территориальных единицах самым крупным является *отг* 'оток', он может включать в себя несколько аймаков. По Г. О. Авляеву, оток — административная единица, включающая от 500 до 1 000 кибиток или семей, аймак насчитывает от 300 до 800 кибиток (семей), хотон — это селение численностью в среднем от 10 до 100 кибиток (семей) [Авляев 2002: 49]. Сущность понятия «аймак» известный востоковед Б. Я. Владимирцов объясняет следующим образом: «Аймак — это союз или объединение родственных между собой семей, разных ветвей, происходящих от дробления древних родов» [Владимирцов 1934: 137]. Слово *нутг* не является административной единицей. В «Калмыцко-русском словаре» отмечается несколько значений данного слова: 1) родное место, родина, родной улус; 2) владения (фольк.); 3) кочевье, место откочевки [КРС 1977: 387]. Отсутствие в немецкой лингвокультуре таких слов затрудняет их перевод. Этим объясняется наличие многовариантности перевода Г. Й. Рамстедтом данных реалий.

Так, слово *аамг* 'аймак' переводится Г. Й. Рамстедтом как 'страна; народ; родина и люди (население)', живущие в нем — *land und volk* 'страна и народ', *untertanen* 'подданные', *heimat und untertanen* 'родина и подданные'.

При переводе слова *хотн* автор использует несколько вариантов: *zeltdorf* 'choton' — калькирование + транслитерация ('досл. село из кибиток, шатров'), *dorf* 'село', *aul* ('аул' — горное село, но,

¹ Здесь, на наш взгляд, приемлемым вариантом передачи безэквивалентной лексики была бы транслитерация.

скорее всего, такой перевод Г. Й. Рамстедтом предпринят, потому что существовало слово *эл* ‘айл’ — одна из территориально-административных единиц в Западной Монголии), *zelte* ‘досл. палатка, шатер’ — калькирование.

1. Нег **хотна** өмн бийд оч бууhad, хойр мод hazрт шаahад... ‘Перед одним **хотоном** спешился, две палки воткнул в землю’ — *Vor einem zeltdorf (choton) stieg er ab, schlug zwei stöcke in die erde...* [Сказка № 9].

2. Нег байн ик **хотнд** күрч ирэд... ‘Добравшись до одного богатого большого **хотона**...’ — *Sie kamen zu einem grossen und reichen dorfe...* [Сказка № 14].

3. Теду нег **хотнд** шидрдэд күрэд ирнэ. ‘К одному **хотону** приблизился’ — *Nach einer weile kommt er in die nähe eines auls* [Сказка № 16].

4. Нег олн **хотн** бээснд күрэд ирв, нег герт орад ирв. ‘Добрался до одного многочисленного **хотона**, зашел в один дом’ — *Er kam dahin, wo viele zelte standen, in ein zelt trat er ein* [Сказка № 9].

При переводе слова *нутг* автор использует шесть вариантов передачи этого слова: *wohnort, reich, lager, dorf, heimat, land*.

1. Бөөргин Бөкн Цаган мал-герэн эзлэд, баавhahan авад, хуучн **нутгтан** нүүhэд... ‘Бёргин Бёкн Цаган забрал свое имущество, забрал свою жену, со своим прежним нутуком откочевал...’ — *Börögīn Bökön Tsaḡān nahm sein vieh und gut in besitz, mit seiner frau zog er an seinen früheren wohnort zurück...* [Сказка № 11].

2. Нег хаана **нутгар** орад ирнэ. ‘Прибыл в **нутук** одного хана’ — *Er kommt in das reich eines chans* [Сказка № 13].

3. Хар кичгнь — **нутгин** кишг... ‘Черный щенок — счастье **нутука**...’ — *Der schwarze hund ist das glück des lagers...* [Сказка № 15].

4. **Нутгаснь** hapaд hapaснаc авн... ‘Как только выехали из **нутука**...’ — *Als er zu dem dorfe herauskam...* [Сказка № 18].

5. ...көвүн **нутган** темцэд hapaв... ‘...мальчик направился в свой **нутук**...’ — *...reiste der knabe nach seiner heimat...* [Сказка № 18].

6. Түүнэ нутгт нутглэж бээдг Нальхн цаган ээж гидг эмгн санэж ‘В этом нутуке жила старушка по имени Нальхан Цаган’ — *In seinem lande wohnte eine alte frau namens Nālichan-Tsaḡān-Edži* [Сказка № 21].

К этой группе также относятся слова, обозначающие представителей различных слоев населения, профессий, рода занятий: *хан* ‘хан’, *нойн* ‘нойон’, *түшмл* ‘сановник’, *цахр* ‘дворовый, дворовые люди’, *хөөч* ‘чабан, пастух овец’, *адуч* ‘табунщик’.

Слово *хан* передается в переводе на немецкий язык в транскрипции — *chan*, в одном случае это слово Г. Й. Рамстедт переводит как *könig* ‘король’ (*königstochter* ‘дочь хана’). Слово *хатн* ‘хатун; ханша, супруга хана’ он переводит как *chanin*, где *-in* — суффикс, определяющий женский род существительного, два других перевода слова являются калькой — *gemahlin des chans*, *gattin* ‘супруга хана’. При переводе слов *нойн* ‘нойон’ и *түшмл* ‘сановник’ Г. Й. Рамстедт использует транслитерацию — *nojon*, *tüschmel*, а также применяет приближенный (уподобляющий) перевод, т. е. при передаче реалий на переводящий язык используется слово, которое не совпадает с исходным, но оно способно раскрыть его суть. Слова *нойн* и *fürst* ‘князь’, *түшмл* и *minister* ‘министр’ нельзя считать абсолютно идентичными, но они имеют значительное семантическое сходство. Реалии *хөөч* ‘чабан, пастух овец’ и *адуч* ‘табунщик, пастух лошадей’ имеются в немецкой лингвокультуре и переводятся соответственно *schäfer* и *pferdewächter* ‘досл. сторож лошадей’. Из вариантов перевода слова *цахр* ‘дворовый, дворовые люди’ наиболее близко по значению *hofdiener* ‘придворная челядь’, другие варианты — *schlösser* ‘слесарь’, *insassen* ‘батрак’, *handwerker* ‘ремесленник, мастерской’, *arbeitsleute* ‘работники’ — дают лишь приблизительное значение данного слова.

Реалии быта: а) пища, напитки; б) одежда; в) жилье и хозяйственная утварь

Самая большая тематическая группа представлена бытовыми реалиями. В силу разницы исторических, природных, культурных и т. д. условий проживания калмыцкого и немецкого народа данные реалии не имеют аналогов в немецкой лингвокультуре, поэтому при передаче исходного текста ученый прибегает к транслитерации, при этом дает большей частью описательный перевод — способ передачи реалий при помощи развернутых словосочетаний, которые поясняют, раскрывают сущность того или иного понятия.

Еда и напитки

Боорцз ‘борцок’ — разные по форме изделия из теста, которые жарятся в кипящем масле или жиру’ [Пюрбеев 1996: 103]: в немецкой лингвокультуре нет подобного слова, поэтому Г. Й. Рамстедт дает транслитерированный вариант данного понятия и описательный перевод к нему: *börtsok (eine art kleiner runder kuchen)* — досл. ‘вид маленького круглого пирога’.

Повседневную пищу калмыков составляли молоко и продукты, изготовленные на его основе. Из молока готовился *чигэн*, из которого потом изготавливали *араку* — молочную водку. В процессе перегонки *араки* получали *бозо*. При переводе калмыцких напитков Г. Й. Рамстедт дает описательный перевод: *арз* ‘крепкая молочная водка двойной перегонки’ [Пюрбеев 1996: 102] — нем. *branntwein, zweimal gereinigten* (досл. ‘водка, дважды очищенная’); *хорз* — очень крепкая молочная водка тройной перегонки [Пюрбеев 1996: 109] — нем. *branntwein, dreimal gereinigten* (досл. ‘водка, трижды очищенная’). *Боз* у калмыков означает густую творожную массу, остающуюся после перегонки молочной водки в виде накипи на стенках большого котла [Пюрбеев 1996: 103]. Г. Й. Рамстедт дает перевод слова в транслитерации *boza*, а также как *käse* ‘сыр’ и *maische* ‘брага, отвар солода’; *чигэн* ‘напиток из квашеного кобыльего, коровьего или верблюжьего молока’ [Пюрбеев 1996: 110], *kumys*; *зандн* [Пюрбеев 1996: 102] — *зандн гидз ца* ‘крепкий чай’ [КРС 1977: 240] — нем. *zandan genannten tee* (досл. ‘чай, называемый зандан’).

Слово *дееж* имеет в калмыцком языке сакральное значение, оно означает почетное жертвенное угощение (первая чашка чая, еды, которые ставятся в качестве жертвоприношения божеству) [Пюрбеев 1996: 105]. При переводе данного слова автор использует калькирование: *brautgeschenk* ‘свадебный подарок’, *das erste von dem essen* досл. ‘первое из еды’, *speiseopfer* досл. ‘жертвенная еда’. При переводе слова ‘хурсн’ (сушеные лепешки из творога) [Пюрбеев 1996: 109] ученый дает описательный перевод: *rande eines käses, band mit käsen* ‘кусочек сыра’.

Одежда

При переводе реалий, обозначающих одежду, Г. Й. Рамстедт использует транскрипцию: *бүшимүд* ‘бешмет; калмыцкий мужской

халат' — нем. *bišmet*, *хадг* 'хадак; голубой или белый шелковый платок, шарф, который преподносится гостю в знак особого уважения' [Пюрбеев 1996: 136] — нем. *chadak*. Бешмет считался мужским видом одежды, он надевался поверх рубахи, носили его обычно в праздничные дни.

Слова *лавиг* 'накидка, халат', *цегдг* 'сарафан, женское платье без рукавов' [Пюрбеев 1996: 137] не имеют эквивалентов в немецком языке и передаются с помощью описательного перевода соответственно: *überrock* 'сюртук, пальто' или *rock* 'юбка, сюртук' и *abgenutzten rock* 'изношенное пальто'. *Цегдг* считался повседневным видом летней одежды у женщин-калмычек. Он представлял собой длинную до пят безрукавку, обычно из ткани темного цвета. Были *цегдг* и для праздничного выхода, длина их была в отличие от повседневного варианта до щиколоток, шилась она из дорогих материалов (парчи, бархата, шелка) и украшалась вышивкой-каймай.

Единица *хадг* передается автором также как транслитерация + описательный перевод — *ein chadak (seidenes tuch)*, и как калькирование — 'seidentuch'. При помощи калькирования переводятся слова *кемнг махла* 'шапка из войлока' — *filzmütze*, '*ишкэ девл*' — 'шуба из войлока' — *filzrock* досл. 'сюртук из войлока', *тиирицг* 'шляпа' — *mönchsmütze* досл. 'монашеская шапка'.

Жилье и хозяйственная утварь

Основным видом жилищ у калмыков вплоть до начала XX в. являлась кибитка — покрытая войлоком разборная постройка, приспособленная к кочевым условиям: прочная и легкая переносная деревянная конструкция позволяла быстро разобрать ее и установить на новом месте. В тексте калмыцких сказок, записанных Г. Й. Рамстедтом, встречаются слова, обозначающие элементы калмыцкого жилища: *жолм* 'юрта из жердей и кошмы' [Пюрбеев 1996: 114] — нем. *hausgrosse haufen*, *завг* 'щель в юрте между войлоком стены и крышей, используемая для хранения мелких вещей' [Пюрбеев 1996: 114] — нем. *kroch zwischen die wand und das filzdach*, *ург* 'низ внутренней стены войлочной юрты' [Пюрбеев 1996: 115] — нем. *filzwand ecke*, *терм* 'стенная решетка войлочной юрты' — нем. *wandgitter*, *өрк* 'дымоход' — нем. *rauchfang*, *rauchloch* 'дымоход', *хаиша* 'забор, загон' — нем. *viehstall*, *schafstall*.

Слова, обозначающие хозяйственную утварь, большей частью переводятся способом калькирования: *архд* ‘архад — большой кожаный бурдюк для приготовления и хранения кумыса’ [Пюрбеев 1996: 126] — нем. *lederne flasche, sack, lederne sack, kumyssack*; *баран* ‘баран — место, где собрано и аккуратно сложено имущество семьи’ [Пюрбеев 1996: 112] — нем. *ehrenplatz*; *ширдг* ‘ширдык — войлок, шитый в два слоя и украшенный орнаментом’ [КРС 1977: 676] — нем. *filzteppich*, *даальң* ‘переметная кожаная сума’ [Пюрбеев 1996: 94] — нем. *reitsäcke*, *донжг* ‘чайник удлинённой формы’ [Пюрбеев 1996: 127] — *kanne, teekanne, дөр* ‘волосяное кольцо’ — нем. *maulkörbe*, *тулм* ‘кожаный мешок’ — нем. *ledersacke, sack, säckchen*, *тулһ* ‘тренога для котла’ [Пюрбеев 1996: 119] — нем. *dreifuss*, *уум* ‘кожаный мешок’ [Пюрбеев 1996: 99] — нем. *grosser sack*, *ушкә* ‘кошма, войлок’ — нем. *filz*, *көвцг* ‘седельная подушка’ — нем. *sattelpolster*, *маля* ‘плеть, плетка из плетеных в 8 рядов полосок ремня’ [Пюрбеев 1996: 94] — нем. *peitsche*, *эднг* ‘рубель, кожемялка’ [Пюрбеев 1996: 124] — нем. *hölzerne sage*.

Некоторые слова, обозначающие предметы быта, Г. Й. Рамстедт переводит с помощью транслитерации: *арһан алтн цалм* ‘аркан’ — нем. *Argai-lasso*, *елднг* ‘нагайка’ — нем. *Jeldeng-peitsche* ‘досл. елднг-кнут’, *олнцг* ‘тебенек’ — *schabracke (olnʔc)*. Не совсем точно передает ученый слово *тевиш* ‘продолговатое деревянное блюдо’ [Пюрбеев 1996: 130] — нем. *mulde* ‘корыто деревянное, лохань’.

Животный и растительный мир

Животный мир

В калмыцком языке существует разветвленная и многокомпонентная система названий животных, при которой указываются различия по полу, возрасту и масти. Так, например, различия по возрасту и полу наблюдаются в таких словах, как *дөнжн* ‘четырёхгодовалая самка домашних животных’, *донн* ‘четырёхгодовалый самец домашних животных’, *һунжн* ‘трехгодовалая самка домашних животных’ [КРС 1977: 169], *һунн* ‘трехгодовалый самец домашних животных’, которые на немецкий язык переводятся с помощью описательного перевода: *vierjähriger ochse, dreijähriger ochse*.

При переводе возрастных и половых различий овец Г. Й. Рамстедт применяет приближенный перевод: *ирг* ‘кастрированный баран, валух’ [КРС 1977: 272] — нем. *schafbock* ‘баран’, *хуц* ‘баран-производитель’ [КРС 1977: 616] — нем. *hammel* ‘кастрированный баран, валух’, *зусг* ‘овца в возрасте двух лет’ — нем. *zweijährigen schaf*, *jungen schaf*. В тексте сказок встречается слово, обозначающее породу овец: *шодң* ‘овца русской породы: тонкохвостая, без курдюка’ переводится [*russische*] *schafe* досл. ‘русская овца’. У калмыков существует четкая возрастная градация таких животных, как верблюд и лошадь, для немецкой культуры аспект возраста животного не является важным. Так, слово *ботхн* означает верблюжонка в возрасте до года — нем. *kamelkalb* ‘досл. детеныш верблюда’, *иңгн* ‘верблюдица в возрасте старше пяти лет’ [Пюрбеев 1996: 79] — нем. *kamelkuh* ‘самка верблюда, верблюдица’, *унһн* ‘жеребенок до года’ — нем. *fohle* ‘молодая кобылица’, *füllen* ‘жеребенок’. Частым персонажем богатырских сказок является *арнзл* ‘волшебный богатырский конь’ [КРС 1977: 51], на немецком языке Г. Й. Рамстедт дает описательный перевод слова — *das edle gute streitross* досл. ‘благородный боевой конь’. *Буур* ‘верблюд-производитель’ [Пюрбеев 1996: 77] в немецком переводе звучит *kamelhengst* ‘верблюд-жеребец’. Название рыбы *тул* ‘таймень’ Г. Й. Рамстедт переводит при помощи калькирования *lachs*, а также при помощи транслитерации — *Tula-fisch*.

Растительный мир

Лексемы, обозначающие растения, переводятся на немецкий язык полукалькой — частичным заимствованием, когда переводящее слово состоит частью из собственного «материала», а частью из «материала» иноязычного слова: *зандн* ‘санда́л’ — нем. *sandelbaum*, *нэгр зандн* ‘санда́л’ — нем. *Nagir-sandel-holz*, *эр яф* ‘кизил’ — нем. *Jarga genanntem holze*, *яшил* ‘ясень’ — нем. *Jaschilholz*, *заг* ‘саксаул’ — нем. *zak-genanntes holz*. Калькированием переданы такие растения, как *керсң* ‘лебеда’ — нем. *melde*, *тэвлһ* ‘таволга’ — нем. *spierstrauch*, *үйн цаһан* ‘ковыль перистый’ — нем. *weissgliederige gras*, *хамхул* ‘перекати-поле’ — нем. *gipskraut* ‘качим, гипсофила’. Слово *хулсн* ‘камыш’ переводится Г. Й. Рамстедтом не совсем точно — *bamburohr* ‘бамбук’, *röhricht* ‘заросли тростника’.

Сказочные существа

В калмыцком фольклоре имеются сказочные персонажи, не имеющие коррелятов в немецком языке. Поэтому и перевод их представляет собой сложную задачу, так как эти образы вызывают своеобразные ассоциации у калмыков, как и у любого другого этноса. Персонажи *мус* ‘мус — многоголовое одноглазое чудовище, пожирающее людей’, *манҕһс* ‘мангас — сказочное чудовище’ [Пюрбеев 1996: 156] передаются Г. Й. Рамstedтом с помощью транскрипции — *mus* и *mangas*. При переводе слова *мус* ученый использует и вариант *koboldgreise* ‘досл. старик-гном’, что совсем не передает истинного значения данного слова. *Теңгр* ‘тенгрии’ в мифологии монголоязычных народов являются небесными духами. В «Толковом словаре традиционного быта калмыков» дается слову *теңгр* следующее определение: ‘гений-хранитель, божество’ [Пюрбеев 1996: 160]. Следует отметить, что в зависимости от лексико-семантической сочетаемости в тексте переводчик подбирает такое переводческое решение, которое позже входит в язык и превращается в устойчивое лексическое сочетание: так, к примеру, лексему *теңгр* ‘тенгрии’ он переводит как *himmelssohn* досл. ‘сын неба’. С помощью транскрипции ученый переводит слово *ягц-эмгн* ‘ягц-эмген — старуха-ведьма’ — *Jaktsa-greisin*. В калмыцком фольклоре встречается много персонажей-чудовищ: помимо мусов и мангасов, существуют *эрлг* ‘эрлик — злой дух, сатана’ [Пюрбеев 1996: 164] и *шулм* ‘шулма — бес, нечистая сила, злой дух’ [Пюрбеев 1996: 164]. При переводе слова *эрлг* автор использует кальку + транскрипцию — нем. *unholde (erlik)*.

Слово *шулм* автором переводится на немецкий язык в нескольких вариантах: 1. *unhold* ‘чудовище’, *hexe* ‘ведьма, колдунья, чародейка’ — калькирование; 2. *muss* ‘мус’ — транскрипция; 3. *böse geister* ‘злой дух’, *bösen verhexer* ‘злой колдун’ — описательный перевод.

Би нег нүцкн шулм көөжс йовлав. ‘Я гнался за одной голой *шулмой*’ — *Ich verfolgte einen nackten unhold*. [Сказка № 6].

Цөстә шулм санжс, түнүг түүмрт орулад алхмн» гијс келјәдг болна. ‘Тогда отец их сказал: «*Шулма* обладает желчью, бросим ее в огонь!»’ — *Da saghte der vater zürnend: “den beiden hexen sollte ihre galle nehmen!”* [Сказка № 6].

Тиигжэ бээсн цагт нег тавн зун **шулм** «Шамблин ориг дээлжэ авхм» *guhəd harad йовна*. ‘В это время пятьсот **шулмусов** выходят со словами: «Завоюем страну Шамбалу»’ — *Während sie dies tat, ziehen fünfhundert böse geister aus in der absicht das reich Schambala zu erobern* [Сказка № 22].

Гертэн одад чи: «Аав, би авлхин **шулмиг** дархар ирв», – *зу!* ‘Сходи сейчас домой и скажи: «Отец, я пришел убить **шулму!**»’ — *Geh du jetzt dahin und sage: “vater, ich bin gekommen um den bösen verhexer zu töten!”* [Сказка № 22].

Слово **шулм** женского рода переводится по правилам немецкого языка, т. е. добавляется суффикс *-in*, определяющий женский род в немецком языке: *unholdin, hexin*.

...**Шулм** эмгн сүүлэсм *хурвн килһс таслэж авсиг меднэв*... ‘Старая **шулмуска** вырвала три волоска из хвоста, знаю я ...’ — *...die alte hexin mir drei haare aus dem schweife gerissen, weiss ich...* [Сказка № 19].

Китд хальмг хоорнд юм йовулдго шулмсч теднь. ‘Они были **шулмусками**, никого не пропускающими между калмыками и китайцами’. — *Sie war gerade eine von den unholdinnen, die zwischen dem kalmückenland und china* [Сказка № 15].

Меры и деньги

У калмыков, как и у любого народа, есть свои меры измерения, которые не имеют эквивалентов в другом языке. В текстах сказок встречается одна из мер — *бэрм* ‘мера длины, равная расстоянию между двумя крайними точками сжатых в кулак пальцев’ [КРС 1977: 91]. На немецкий язык это слово переводится как *spanne* ‘пядь — расстояние от конца большого пальца до конца указательного пальца при наибольшем возможном их раздвижении’. Некоторые меры длины и денег заимствованы из русского языка: *аршм* — рус. ‘аршин’ (нем. *arschinstab*); *арслң* — ‘рубль’ (нем. *rubelschein*).

Случайные лакуны

К случайным лакунам следует отнести слова, которые нельзя отнести ни к одной из вышеназванных групп. Так, например, слово *арһсн* ‘кизяк, высушенный в форме кирпичей навоз, употребляемый как топливо’ [СРЯ 1982: 47] переводится Г. Й. Рамстедтом с помощью транскрипции и пояснительного перевода — *argasun (trocknen*

mist — досл. ‘высушенный навоз’). Лексема *боран* ‘ненастье, непогода, дождь’ [КРС 1977: 110] переводится целым словосочетанием — *graudunkler, heftiger regensturm*.

Выводы

Таким образом, проанализировав тексты калмыцких сказок, записанных финским ученым Г. Й. Рамstedтом, мы установили способы перевода безэквивалентной лексики с калмыцкого на немецкий язык и выделили восемь тематических групп реалий на фоне их немецких эквивалентов. Способами перевода, используемыми Г. Й. Рамstedтом, являются транскрипция, транслитерация, калька и полукалька, пояснительный и описательный переводы. Лексемы, не имеющиеся в немецкой лингвокультуре, передаются с помощью транскрипции, транслитерации и полукальки.

Тексты сказок имеют в своем лексическом составе слова-реалии, которые раскрывают самобытность народа и отражают сложившуюся лингвокультурную общность этноса. Сравнительный анализ слов-реалий в калмыцком и немецком языках позволяет рассмотреть взаимопроникновение языковых и культурных особенностей двух народов.

Литература

Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 607 с.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. 224 с.

Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 768 с.

КЛЭ 1962 — Краткая литературная энциклопедия / под ред. А. А. Суркова. М.: Сов. Энциклопедия, 1962. 1040 с.

Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд. 3-е, перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 176 с.

Словарь русского языка. Т. 2. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 736 с.

References

Akhmanova O. S. The Dictionary of Linguistic Terms. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1966. 607 p. (In Russ.)

Avlyayev G. O. Origin of the Kalmyk People. Elista: Kalm. Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)

Concise Literary Encyclopedia. A. A. Surkov (ed.). Moscow: Sov. Encyclopedia, 1962. 1040 p. (In Russ.)

Kalmyk–Russian Dictionary. B. D. Muniev (ed.) Moscow: Russkiy yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)

Nelyubin L. L. The Explanatory Translation Dictionary. 3rd ed. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. 320 p. (In Russ.)

Pyrbeev G. Ts. The Explanatory Dictionary of Traditional Life of Kalmyks. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 176 p. (In Russ.)

The Dictionary of the Russian Language. Vol. 2. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk, 1982. 736 p. (In Russ.)

Vladimirtsov B. Ya. The Social System of Mongols. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1934. 224 p. (In Russ.)